

Текст: Василий Авченко

НЕТ «СУПЕРКРЕПОСТЕЙ», КОТОРЫЕ НЕ БРАЛ СУТЯГИН!

В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ЛУЧШЕГО В ИСТОРИИ АСА РЕАКТИВНОЙ АВИАЦИИ

О

Он бился в небе Кореи против недавних союзников — американцев. Советские летчики участвовали в той войне негласно, имя Сутягина широкие круги не знали. До времен, когда о его подвигах стало можно говорить вслух, пилот не дожил...

Неспокойный тыл

Сутягин родился на Нижегородчине, окончил Горьковский аэроклуб. Накануне Великой Отечественной был призван в армию, направлен в Черниговскую военную авиашколу, а после — в глубокий тыл, на Дальний Восток. Тыл этот, впрочем, мог в любой момент превратиться в передовую. Маньчжурию еще в 1931 году оккупировала Япония. В 1938 году Красная армия билась с японцами у озера Хасан, в 1939-м — у монгольской реки Халхин-Гол...

Полк, куда попал сержант Сутягин, стоял в Приморье. Здесь летчик познакомился с бу-

* 1,2

Капитан Николай
Сутягин (1923—1986)
и его МиГ-15-бис.

душей женой — оружейницей Рансой Барановой. В 1944 году летчики переучились с устаревших «ишачков» на «яки». Сутягин — уже командир звена, лейтенант — рвался на фронт, но судьба берегла летчика для другой войны.

Боевое крещение он принял в августе 1945 года, когда Красная армия по соглашению с союзниками вступила в войну против Японии. В Маньчжурии Сутягин выполнил 13 боевых вылетов на разведку и свободную охоту, получил первую награду — орден Красной Звезды. Продолжил службу в Приморье — в 17-м истребительном полку, который осенью 1950 года включили в состав 303-й авиадивизии. Ею командовал опытный летчик Георгий Лобов, сбивший на Великой Отечественной 15 самолетов врага.

Сутягин осваивал реактивные самолеты — Як-17 и МиГ-15 — и ангелом не был: в 1950 году получил выговор по партийной линии за «пьянку с дебошем» — подрался с офицером из соседней части.

Язык войны

Еще осенью 1945 года Корею, освобожденную от японцев Красной армией, поделили по 38-й параллели на зоны советского и американского влияния. Вскоре на полуострове возникло два государства: Корейская Народно-Демократическая Республика на севере и

ПЕРВОЙ НАГРАДОЙ НИКОЛАЯ СУТЯГИНА ЗА БОИ В НЕБЕ КОРЕИ СТАЛО СНЯТИЕ С НЕГО ДАВНЕГО ПАРТИЙНОГО ВЗЫСКАНИЯ — ЗА ДРАКУ С ОФИЦЕРОМ ИЗ СОСЕДНЕЙ ЧАСТИ

Республика Корея на юге. Первое возглавил бывший партизан, капитан РККА Ким Ир Сен, второе — профессор Ли Сын Ман, долго живший в США.

Летом 1950 года между этими государствами вспыхнула кровопролитная война, быстро переросшая рамки гражданской. На стороне Юга выступил контингент ООН (по большей части американский), которым командовал генерал Дуглас Макартур. За Север несколько позже вступились Китай и СССР, хотя участие советских граждан в боевых действиях официально не признавалось. Наши самолеты базировались на китайских аэродромах, несли корейскую символику. Пересекать линию фронта и летать над территорией, занятой противником, запрещалось, чтобы исключить попадание советских летчиков в плен. Пилоты носили китайскую форму, в полет не брали документы, зато брали шпаргалки, чтобы переговариваться по-корейски.

Из книги аса Корейской войны Героя Советского Союза Сергея Крамаренко «Против «мессеров» и «сейбров» (беседа с ним была опубликована в «Родине» №5, 2015):

«Учились подавать команды ... на корейском языке, а для подсказки держали на правом колене планшет ... Во время учебных полетов дело ... обстояло более или менее благополучно ... Но когда ... дошло до боевых действий ... весь радиообмен шел исключительно на русском языке. Американские средства радиоперехвата ... все записывали, но радиообмен не был доказательством».

Рандеву на «аллее МиГов»

Американцы быстро поняли, что даже реактивные F-80 и F-84 уступают «мигам», и на-

правили в Корею новую технику — реактивные истребители F-86 Sabre. «Сейбр» («сабл» по-английски) оказался достойным противником машины Микояна. Самолеты были сопоставимы по мощности моторов, но «миг» легче и потому выигрывал в скороподъемности и вертикальном маневре, несколько проигрывая на горизонталях. Против трех пушек «мига» «сейбр» имел шесть 12,7-мм пулеметов; пушками можно было вести огонь с 800 метров, пулеметами — с 400. На «миге» стоял прицел-полуавтомат, «сейбр» располагал автоматическим прицелом и радиодальномером, позволявшим стрелять даже в темноте и облаках. Американцы имели противоперегрузочные костюмы, из-за чего пилот меньше уставал.

В целом машины были близки по качествам; как писал ас Корейской войны Герой Советского Союза Евгений Пепеляев в книге «МиГ» против «сейбров», успех в бою зависел «от мастерства и отваги летчиков, выбора маневра и взаимодействия в групповом бою».

Это была первая и последняя война, на которой с обеих сторон сходились десятки реактивных самолетов. С весны 1951 года пилоты 64-го корпуса воевали на МиГ-15бис — модернизированных машинах. В начале 1952 года их оборудовали системой «свой-чужой», увеличили площадь тормозных щитков, установили новые радиостанции и прицелы. Несколько позже «миги» оснастили перископом для обзора задней полусферы и «антирадаром», предупреждающим о радиолокационном облучении.

«МиГ», оказавшийся машинной грозной и жовучей, американцы окрестили «корейским сюрпризом». После появления этих машин в Корею господству США в воздухе пришел конец. «Именно он, самолет-солдат, заставит Запад заговорить о русской авиации без иронии, а своими успехами гордиться поумеренней», — писал маршал авиации Евгений Савицкий.

Зона действий советской авиации — полоса, прилегающая к долине Ялу, — получила у американцев прозвище MiG Alley, «аллея МиГов».

«Дефилировавший» на аллее Николай Сулягин прозвища не получил. Но противник узнавал его в небе безошибочно.

Вечный рекорд

Именно Сулягин открыл боевой счет своего полка, сбив 19 июня 1951 года первый «сейбр». Через три дня на его счету было уже три «сабля». 29 июля летчик сбил пятый самолет, став первым асом в полку и дивизии. Политотдел дивизии выпустил листовку «Отважный сталинский сокол старший лейтенант Сулягин», пилота назначили помощником командира полка по воздушной стрельбе и тактике боя.

А его первой наградой за бои в небе Кореи стало снятие того самого партийного взывания.

*3,4
Есть только МиГ!

*5
Звено американских «сейбров» в корейском небе.

В октябре капитан Сутягин стал Героем Советского Союза. Вместе с ним высокое звание получили генерал Георгий Лобов (в Корее он пополнил личный счет четырьмя сбитыми F-80), капитаны Григорий Гесь и Сергей Крамаренко, старшие лейтенанты Борис Образцов и Евгений Стельмах (оба посмертно), майор Серафим Субботин и старший лейтенант Федор Шебанов.

В представлении на майорское звание, которое Сутягину присвоили в январе 1952 года, говорилось: «Боец ведет тактически грамотно, навязывая свою волю противнику».

Чаще всего жертвами Сутягина становились главные соперники «мигов» — «сейбры»: их на счету Николая Васильевича — 15, включая машину полковника Гленна Тодда Иглтона, ставшего асом еще на Второй мировой. Кроме «сабель» пилот уничтожил два F-80, два «глостера-метеора» и три F-84. Всего в Корее Сутягин совершил 149 боевых вылетов, провел 66 воздушных боев, лично сбил 22 самолета, сам не был ни сбит, ни ранен.

Этот рекорд не побит до сих пор.

Николай Васильевич — не только лучший советский ас Корейской войны, но и самый результативный в мире истребитель реактивной эпохи. Рядом с ним можно поставить лишь Евгения Пепеляева (1918–2013), которому официально засчитано 20 побед в Корее. Интересно, что ни Сутягин, ни Пепеляев прежде не имели серьезного боевого опыта: во время войны служили на Дальнем Востоке, при освобождении Маньчжурии встреч в воздухе с врагом не имели.

Причинами боевого успеха Сутягина его биографы — историк авиации Игорь Сейдов и сын летчика Юрий Сутягин, написавшие книгу «Гроза «Сейбров». Лучший ас Корейской войны», — называют богатейское здоровье, способность сравнительно легко переносить перегрузки, перепады давления и температуры, отличное зрение — он даже грибы в лесу замечал первым. Можно прибавить сюда и везение, которое на войне никогда не бывает лишним.

Крах «суперкрепостей»

12 апреля 1951 года вошло в историю американской авиации как «черный четверг», 30 октября — как «черный вторник». В эти дни советские «миги» разбили целые армады «суперкрепостей» — стратегических бомбардировщиков B-29, ранее считавшихся почти неуязвимыми; американцам пришлось отказаться от дневного применения B-29...

А весной 1952 года Сутягин вернулся на Родину. Получил из рук председателя Президиума Верховного Совета СССР Николая Шверника Звезду Героя. Окончил Военно-воздушную академию, занимал различные должности — все выше и выше, освоил сверхзвуковую технику,

B-29 был стратегическим бомбардировщиком, то есть носителем атомных бомб... Эти бомбардировщики должны были поразить атомными бомбами крупные города Советского Союза. Теперь же оказалось, что эти огромные самолёты беззащитны перед реактивными истребителями... Мы... стали презрительно называть «летающие крепости» «летающими сараями» — так легко и хорошо они горели... Советские лётчики, воевавшие в Корее... надолго отодвинули угрозу Третьей мировой, угрозу атомной войны.

Герой Советского Союза Сергей Крамаренко

*6
Стратегический бомбардировщик B-29.

*7
На кадре фотопулемёт — «суперкрепость» B-29. Апрель 1951 года.

*8
Николай Сутягин.

снова учился — в Военной академии Генштаба, руководил Харьковским высшим авиачилищем. В 1967-м получил генеральское звание. Служил в Киеве заместителем командующего 69-й воздушной армией — дважды Героя Советского Союза летчика-истребителя Николая Скоморохова (именно ему Владимир Высоцкий посвятил «Песню о погибшем друге»).

В 1970 году генерал Сутягин снова отправился в секретную командировку — во Вьетнам, главным советником по авиации. Теперь он, как и его коллеги, уже не сбивал врагов, а делился опытом, курировал работу мастерских и училища ВВС, читал лекции. За годичную командировку получил орден Красной Звезды — третий по счету.

Когда стало падать зрение, врачи запретили Сутягину летать на реактивных машинах. Он освоил управление транспортными самолетами и даже вертолетами — не хотел расставаться с небом. В 1978-м вышел в отставку, руководил гражданской обороной в киевском НИИ гидротехники и мелиорации...

О том, за что он получил звание Героя, Сутягин рассказывать не имел права, мемуаров не оставил. Широкий читатель узнал о лучшем асе незначительной войны из статьи Анатолия Докучаева «Тайна подвига Николая Сутягина». Она вышла в «Красной звезде» в 1993 году, когда летчика уже давно не было на этом свете.